

Гергов Теодор Красимиров

д-р психол. наук, доцент

Юго-западный университет «Неофит Рильский»

г. Благоевград, Болгария

DOI 10.21661/r-561946

ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ И ДОХОДЫ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ САМООЦЕНКИ В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

***Аннотация:** психическим феноменом, на котором сосредоточен исследовательский интерес данной статьи, является самооценка. Актуальность исследования обосновывается важностью адекватной самооценки для психического и социального функционирования личности. Как утверждает автор, реализовать жизненный потенциал при непонимании своего я вряд ли возможно. Самооценка – результат самоконтроля в ситуациях различной сложности и содержания. Именно такие ситуации позволяют человеку сформировать относительно устойчивую самооценку. Период самоанализа, вероятно, наиболее серьезен и многогранен во взрослой жизни. Это период, в течение которого человек воплощает в себе солидное разнообразие ролевых идентичностей. С целью установления социально-экономических аспектов самооценки во взрослом возрасте было проведено эмпирическое исследование среди работающих и безработных, а также лиц с разным доходом. Был применен метод анкеты самооценки Куперсмита, подходящий жителям Болгарии.*

***Ключевые слова:** самооценка, трудовая занятость, доход, зрелость, психическое функционирование.*

Большинство определений самооценки тяготеют к идее, что она представляет собой субъективное суждение человека о собственной ценности, основанное на различных самовосприятии и эмоциональных состояниях. Это выражение личных убеждений о навыках, способностях и социальных отношениях [19, 11]. Самооценка – это описательная концептуализация, которую люди создают и поддерживают о себе [5].

Э. Маслоу [15] рассматривает самооценку как важную потребность человека. Его удовлетворение приводит к переживанию благополучия. Он описывает два разных проявления уважения – потребность в уважении со стороны других в форме признания, успеха и восхищения – и потребность в самоуважении в форме положительной самооценки и любви к себе. По его мнению, самореализация невозможна без удовлетворения потребности в уважении и без трезвой самооценки. Маслоу также считает, что самое здоровое выражение самооценки – это то, которое проявляется в уважении, которое мы получаем от других. Предположительно, люди достаточно мотивированы, чтобы поддерживать высокую самооценку.

Другой представитель гуманистического направления в психологии, К. Роджерс, отстаивает позицию, согласно которой генезис проблем человека заключается в том, что он ненавидит себя и воспринимает себя ничтожным и непригодным для приема любви. Поэтому он верит в важность безусловного принятия человека и, когда это станет фактом, его самооценка может повыситься. На своих терапевтических сеансах с клиентами Роджерс применяет безоговорочный позитив, полагая, что каждый заслуживает уважения и самоуважения [20].

Самооценка может относиться ко всему «я» (глобальная самооценка) или к конкретным аспектам, таким как социальное положение, материальный статус, расовая или этническая принадлежность, физические характеристики, трудовые достижения и т. д. Первый считается однородным признаком, а второй – многомерным с независимыми подкомпонентами [10]. С другой стороны, самооценка может быть эксплицитной, то есть, то, что человек демонстрирует, излучает как послание другим, и имплицитной, которая, собственно, и является внутренним отношением к себе. Это может быть выражение одобрения или наоборот. Между тем и другим не всегда существует паритет, человек может судить о себе одно, а заявлять другое. Такой диссонанс обычно указывает на наличие внутреннего конфликта.

Деси и Райан [8] различают условную и безусловную самооценку. Первая обусловлена тем, соответствует ли личность заданным стандартам и соответствует ли она чьим-то ожиданиям. Он добывается из внешних источников, что делает его нестабильным. Люди с таким типом самооценки часто участвуют в

социальных сравнениях и имеют склонность к нарциссизму. У них сильная склонность к систематическому погоне за собственной значимостью. Однако, поскольку стремление к условной самооценке основано на получении одобрения, оно обречено на провал, поскольку постоянного одобрения никто не получает, а неодобрение часто провоцирует депрессивную симптоматику. В свою очередь, страх неодобрения препятствует деятельности, в которой неудача приемлема. Напротив, безусловная самооценка опирается на прочные внутренние основы. Оно проистекает из веры в то, что человек приемлем и принят, и находит выражение в свободе действий, активности и жизненной энергии.

В психологии различают черту и состояние личности. Исходя из этой позиции, некоторые авторы рассматривают самооценку как относительно устойчивую сущность /черту/ и как состояние – подчиненное текущей ситуации. Оно более лабилен, подвержен влиянию текущих ситуаций, эмоций и событий [9].

В последние годы внимание уделяется еще одной характеристике самооценки, а именно ее устойчивости. Альтман и Рот [6] связали это с кратковременными колебаниями уровня самооценки, отметив, что эти колебания уменьшаются по мере увеличения ее абсолютного значения. Также указано, что этот параметр положительно влияет на адаптацию, удовлетворенность отношениями и т. д. Альтман и Рот [6] также разработали короткую шкалу для его измерения.

Адекватная самооценка способна влиять на общее психическое и социальное функционирование человека. Уже на заре понятия самооценки У. Джеймс [12] отмечал, что она имеет прямое отношение к психическому здоровью. Позитивная самооценка является основой самоодобрения и условием психического благополучия [7]. По этому поводу Э. Маслоу [15] отмечает, что здоровья трудно достичь, если человек не принят и не любим другими и самим собой. Только так она сможет сохранить позитивное отношение к жизни и развить свой потенциал на пути самореализации. В нескольких исследованиях Абдель-Халек [1, 2, 3, 4] обнаружил положительную связь между самооценкой и мотивацией, оптимизмом, удовлетворенностью жизнью и надеждой. Это ключевой фактор успеха в жизни, хорошей

личной и социальной адаптации. Решение задач развития, присущих зрелости, в свою очередь, улучшает рефлексивное самоощущение [18].

Собственные исследования.

Общеизвестен факт, что социально-экономические факторы играют важную роль в формировании и функционировании личности. Однако в научной литературе имеется мало данных о степени детерминации самооценки этими факторами. В связи с этим целью настоящего исследования является изучение влияния занятости и доходов на самооценку во взрослом возрасте.

Исследование проводится на добровольной и анонимной основе, напрямую и через онлайн-форму анкет. В опросе приняли участие 492 человека, из них 256 (52%) женщин и 236 (48%) мужчин. По доходу в выборку вошли лица с минимальным доходом, размер которого по стране на момент исследования находится в пределах 650 лв. Есть также лица со средними доходами, верхний предел которых по данным НСИ за тот же период составляет 1500 лв. Остальные лица имеют доходы, превышающие 1500 лв.

В качестве основного метода исследования использовался опросник самооценки Куперсмита. Известно несколько вариантов опросника самооценки Куперсмита, и во всех них выбор сводится к двум ответам – «нравится мне» или «не похож на меня» [13]. В настоящем исследовании использовалась взрослая форма (форма С). Анкета была протестирована в условиях Болгарии Папазовой и Стояновой [16]. В Анкете самооценки Куперсмита (Форма С) баллы за каждый ответ, соответствующий ключу теста, суммируются и умножаются на 4 для расчета общего балла, который является маркером самооценки [17]. Средний балл по анкете самооценки Куперсмита составляет 69,00 со стандартным отклонением 18,09. Он также нормируется в процентилях для болгарской выборки как $P_{25} = 56$ и $P_{75} = 84$, т.е. низкие значения – до 56 баллов, высокие значения – выше 84 баллов. Альфа Кронбаха (α) для всей шкалы составляет 0,799, что является удовлетворительной внутренней согласованностью шкалы. Среднеарифметическая корреляция между показателями составила 0,142. Анкета понятна и проста в заполнении.

Результаты и анализ самооценки занятости.

Как видно из результатов, представленных в таблице 1, статистически значимых различий ($t_{(488)} = 1,658$, $p = 0,098$) в *самооценке* между группами обследованных лиц по занятости не обнаружено. Однако трудящиеся отмечают более высокие значения. Стандартное отклонение больше для неработающих работников.

Таблица 1

Различия средних значений самооценки по занятости

	Работа	М	СД	t	p
Самооценка	Они работают	64,17	19 849	1658	.098
	Не работает	60,528	20.553		

По результатам анализа в представленной ниже таблице обнаружены статистически значимые различия между группами лиц с разной занятостью по показателям их *самооценки* ($\chi^2_{(2)} = 8,623$, $p = ,013$). Среди работающих процент лиц с низкой самооценкой ниже, а процент лиц с нормальной самооценкой выше по сравнению с неработающими. Интересно, однако, что среди безработных доля лиц с высокой самооценкой несколько выше, чем среди работающих. Величина эффекта слабая (V Крамера = – 0,075).

Таблица 2

Различия уровней самооценки в зависимости от занятости

$(\chi^2_{(2)} = 8,623, p = 0,013)$			Самооценка		
			Низкая самооценка	Норма	Высокая самооценка
Вы работаете в данный момент?	Да	Число	133	203	48
		%	34,6%	52,9%	12,5%
	Нет	Число	50	39	17
		%	47,2%	36,8%	16,0%

Результаты и анализ по данным о доходах.

Результаты, представленные в таблице 3, показывают, что имеются статистически значимые различия ($F_{(2; 487)} = 11,670$, $p < .001$) в *самооценке* как минимум между двумя группами исследованных лиц (сформированными по дохо-

дам). Апостериорный тест Бонферрони показывает значительные различия в самооценке между людьми с доходом до 650 лв. и людьми с доходом 1501 лв. и выше ($p < 0,001$), причем самооценка *выше* у людей с более высоким доходом.. Аналогично, различия между людьми с доходом от 651 до 1500 левов и людьми с доходом 1501 лев и выше статистически значимы ($p < 0,001$), и снова самооценка выше среди людей с более высоким доходом. Стандартное отклонение является наибольшим среди людей со средним доходом.

Таблица 3

Различия средних значений самооценки по доходам

		М	СД	Ф	п
Самооценка	до 650 лв.	59,45	18.907		
	651–1500 лв.	62.12	20 667	11 670	.000
	1501 лв. и выше	72.00	16 825		

Как видно из таблицы, представленной выше, статистически значимые различия обнаруживаются между группами людей с разными доходами по их самооценке, а в группах с более высокими доходами (651–1500 лв и 1501 лв и выше) наблюдаются также более высок процент людей с нормальным и высоким уровнем самооценки ($\chi^2_{(4)} = 16,623$, $p = 0,002$) по сравнению с людьми с доходами до 650 лв. Величина эффекта слабая (V Крамера = 0,130).

Таблица 4

Различия в уровне самооценки в зависимости от дохода

			Самооценка		
$(\chi^2_{(4)} = 16,623, p = 0,002)$			Низкая самооценка	Норма	Высокая самооценка
Доход	до 650 лв.	Число	47	52	10
		%	43,1%	47,7%	9,2%
	651–1500 лв.	Число	116	139	34
		%	40,1%	48,1%	11,8%
	1501 лв. и выше	Число	20	51	21
		%	21,7%	55,4%	22,8%

Обсуждение.

Результаты фактора занятости оказались незначимыми, но тем не менее более высокая самооценка наблюдалась среди работающих лиц. Это понятно, если принять во внимание важность труда и его несомненную пользу для социального и психического функционирования современного человека. Благодаря ему человек развивает свои таланты и потенциал, расширяет круг общения и вносит свой вклад в личное и общественное благо. Успешная профессиональная реализация – это источник вдохновения, сил и планов на будущее, иначе говоря, взвешенная самооценка. Небольшая величина разницы, вероятно, связана с тем, что определенный процент безработных также получает средства, но от другой деятельности – рантье, предыдущих инвестиций, пособий для безработных, друзей и родственников и т. д. То есть у них есть все необходимое для их основного функционирования, что не влияет кардинально на их самооценку.

В определенной степени этот вывод подтверждается и результатами, полученными для фактора дохода. Получается, что при всех трех уровнях доходов наибольший процент выборки попадает в средние значения самооценки. То есть наличие даже минимального дохода способно удерживать самооценку в норме. Это не относится к его высоким уровням, когда более высокий доход приводит к статистически значимым различиям. Общий балл и процент людей с высокой самооценкой являются самыми высокими среди людей с самым высоким доходом. Таким образом, доход, по-видимому, является более сильным предиктором различий в этом показателе, чем занятость. Это объяснимо и с точки зрения феномена «работающих бедных», характерного для нашей страны в последние годы. Многие люди добросовестно выполняют свои трудовые обязательства, некоторые даже работают в двух-трех местах, но им сложно «сводить концы с концами». Этот факт закономерно отдаляет их от высоких значений самооценки.

Заключение.

На основе реализованного эмпирического исследования и теоретического обзора подтверждается представление о сложности и многоаспектности исследуемого психического феномена. На его проявления влияют многочисленные факторы,

условия и предпосылки, определяющие его сложный характер. Оказывается, занятость и доход могут вызывать различия в самооценке, хотя и не всегда со статистической значимостью. Они положительно влияют на самооценку и способствуют оптимальному психическому функционированию личности.

References

1. Abdel-Khalek, A. Love of life as a new construct in the well-being domain // *Social Behavior and Personality*. – 2007. – No. 35. – Pp. 125–134.
2. Abdel-Khalek, A. The development and validation of the Arabic Scale of Mental Health (ASMH) // *Psychological Reports*. – 2011. – No. 109. – Pp. 949–964.
3. Abdel-Khalek, A. Associations between religiosity, mental health and subjective well-being among Arab samples from Egypt and Kuwait // *Mental Health, Religion and Culture*. – 2012. – No. 15. – Pp. 741–758.
4. Abdel-Khalek, A. The Arabic Scale of Happiness: Psychometric characteristics // *Comprehensive Psychology*. – 2013. – No. 2. – Pp. 141
5. Abdel-Khalek, A. Introduction to the psychology of selfesteem. Nova Science Publishers, Inc., 2016. ISBN: 978–1-53610–294–9.
6. Altmann, T., Roth, M. The Self-esteem Stability Scale (SESS) for Cross-Sectional Direct Assessment of Self-Esteem Stability // *Front. Psychol.* – 2018. – V. 9. No. 91. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.00091.
7. Baumeister, R., Campbell, J., Krueger, J., Vohs, K. Does high self-esteem cause better performance, interpersonal success, happiness, or healthier lifestyles? // *Psychological Science in the Public Interest*. – 2003. – No. 4. – Pp. 1–44.
8. Deci, E., Ryan, R. Human autonomy: The basis for true selfesteem // *Efficacy, agency, and self-esteem*. – New York: Springer, 1995. – Pp. 30–49.
9. Gilovich, T., Keltner, D., Nisbett, R. Social psychology. – New York: Norton and Company, 2006.
10. Heatherton, T., Wyland, C. Assessing self-esteem // *Positive psychological assessment: A 144 handbook of models and measures*. – Washington, DC: American Psychological Association, 2003. – Pp. 219–233

11. Hewitt, J. Oxford Handbook of Positive Psychology. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – Pp. 217–224. ISBN 978–0195187243.
12. James, W. Psychology: The briefer course. – New York: Henry Holt, 1892.
13. Lane, G. G., White, A. E., Henson, R. K. Expanding reliability generalization methods with KR-21 estimates: An RG study of the Coopersmith Self-Esteem Inventory // Educational and Psychological Measurement. – 2002. – No. 62 (4). – Pp. 685–711. [https://doi.org/ 10.1177/0013164402062004010](https://doi.org/10.1177/0013164402062004010). EDN: JSMXEN
14. Mavrodiev, S., Gergov, T. Self-Esteem and Motivation for Affiliations with Students from the Humanities. Center for Open Access in Science // 7th International e-Conference on Studies in Humanities and Social Sciences (Belgrade, Serbia). – 2021. – Pp. 137–148. ISBN 978–86–81294–08–6. doi.org/10.32591/coas.e-conf.07.13137m.
15. Maslow, E. Motivation and personality. – Sofia, Kibea Publishing House, 2010. ISBN: 9789544742484.
16. Papazova, E. & Stoyanova, S. Self-esteem and values at work in students // Psychological research. – 2016. – V. 2. – Pp. 55–64. ISSN: 1311–4700.
17. Papazova, E., Stoyanova, S., Bulut, S. Dimensions of global self-esteem in Bulgarian and Turkish students: Comparative analysis // Turkish Journal of Psychology. – 2017. – No. 6.
18. Piotrowski, K. Transition into adulthood. Identity and sense of young adulthood persons with limited efficiency. – Warsaw: Wydawnictwo Naukowe Scholar, 2010.
19. Sedikides, C., Gress, A. Portraits of the self // Sage handbook of social psychology. – 2003. – Pp. 110–138.
20. Wickman, S., Campbell, C. An analysis of how Carl Rogers enacted client-centered conversation with Gloria // Journal of Counseling & Development. – 2003. – No. 81 (2). – Pp. 178–184.